

Китайская школа международных отношений – успех исследовательской программы

Андрей Игоревич Козинец, Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

Контактный адрес: kozinetc.ai@dvvfu.ru

АННОТАЦИЯ

Современная социальная организация академической науки в Китае позволила сформировать особые условия для развития теоретического знания в стране. Важной составляющей успешного развития китайских теорий международных отношений по-прежнему остается классическая китайская философия, а также богатый исторический опыт межгосударственных связей в Восточной Азии. При этом вопросы развития теории занимают центральное место в научном сообществе КНР на протяжении многих лет, так же как и система мотивации исследовательских кадров и методологическая подготовка исследователей. В статье рассматриваются основные этапы развития китайской школы как незападного подхода в теории международных отношений с особым вниманием к институциональным аспектам с точки зрения социологии науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

незападные теории международных отношений, китайская школа, китайские подходы в теории международных отношений, теория международных отношений в Китае, национальные школы в теории международных отношений

Введение

Наука о международных отношениях долгое время развивалась преимущественно как западная дисциплина¹. В XXI в. ситуация стала меняться, и на протяжении последних нескольких лет мировое академическое сообщество обсуждает феномен незападной теории международных отношений (НТМО), а также перспективы развития национальных школ в странах «глобального Юга». В этом контексте китайская школа находится в авангарде, так как довольно часто рассуждения о феномене НТМО строятся вокруг осмысления тех успехов, которые были достигнуты китайскими исследователями.

Если говорить об особых интересах академического сообщества к китайской школе, то значительное внимание уделяется истокам развития региональной архитектуры международных отношений в Восточной Азии (даннической системе Китая), а также межгосударственным отношениям в период Чжаньго (период «Сражающихся Царств»). На рубеже 2000–2010 гг. стали известны и получили широкое распространение такие оригинальные китайские подходы, как моральный реализм, реляционная теория международных отношений, концепция мирового института «система Тянься», а вскоре о себе заявила и теория симбиоза международного сообщества.

Для понимания причин успешного становления национальной теоретической школы в области международных отношений в Китае автор не только рассматривает ее историческую специфику, но и проводит анализ ключевых институциональных особенностей с позиций социологии науки. Согласно теории социальной организации наук Р. Уитли, именно институциональная составляющая влияет на приоритетность теоретических изысканий или эмпирических исследований для научного сообщества².

Существуют разные определения национальной научной школы. В широком смысле под китайской школой международных отношений понимается совокупность интеллектуального продукта, созданного китайскими учеными в профильных академических и научных учреждениях КНР. В более узкой трактовке – это оригинальные подходы и теории, базирующиеся на уникальных концепциях классической китайской философии и исторических паттернах китайской и восточноазиатской истории межгосударственных связей³.

Автор статьи рассматривает теоретические школы в рамках методологии научно-исследовательских программ. Согласно И. Лакатосу, научно-исследовательская программа состоит из «ядра» и «защитного пояса»⁴: ядро представляет собой совокупность ключевых постулатов и гипотез программы, а защитный пояс – вспомогательные концепции, а также методологические правила исследования. О необходимости создания концептуального ядра рассуждает и китайский исследователь Цинь Яцин – автор реляционной теории мировой политики⁵.

1 Бузан 2012.

2 Whitley 2000.

3 Wang, Buzan 2014, 10–13.

4 Лакатос 2008, 364–367.

5 Qin 2007, 326–329.

Такой подход позволяет рассматривать в качестве исследовательских программ как магистральные направления теории международных отношений (реализм, либерализм, конструктивизм), так и национальные школы. В рамках анализа национальных школ главной задачей является определение наличия концептуального ядра – набора постулатов, тем и идей, которые действительно являются уникальными. В случае их отсутствия можно лишь зафиксировать состояние провинциальной науки¹ или же состояние парадигмы освоения² – использование концепций и методов, созданных в академической «метрополии» для исследования локальных процессов.

В таком прочтении реляционная теория мировой политики («теория отношений»), «система Тянься», моральный реализм или теория симбиоза относятся к исследовательской программе китайской школы, а, например, теория социальной эволюции Тан Шипина³ выходит за ее рамки. Именно акцент на осмыслении идей традиционной китайской политической философии применительно к мировым политическим процессам выступает в качестве «ядра» ее исследовательской программы. Поэтому в первых разделах статьи автор анализирует постулаты традиционной философии, которые используются в современных китайских концепциях, а затем рассматривает основные этапы исторического развития китайской школы и ее институциональной организации.

Китайская школа и политическая философия

Парадигмы теории международных отношений (ТМО) в значительной мере опираются на идеи политической философии и выявление ключевых исторических тенденций и паттернов, подтверждающих философские идеи. Не случайно ТМО рассматривается не только как наука, но и как политическая философия⁴. Там, где реализм движим осмыслением идей Фукидида или Т. Гоббса применительно к европейской истории – истории многочисленных межгосударственных конфликтов, войн, борьбы за власть, – либерализм вдохновляется И. Кантом и А. Августином, находя многочисленные примеры развития общества (прежде всего европейского) в расширении прав и свобод индивида, в стремлении к миру и прогрессу. В значительной мере все это применимо и к другим парадигмам. Поэтому оригинальные концепции ТМО могут базироваться на философских идеях, не обязательно относящихся к европейской традиции, а также на осмыслении исторических паттернов других регионов мира.

Одним из краеугольных концептов китайской философии, которому многие китайские теоретики уделяют внимание, является идея «Тянься» (кит. 天下 – Поднебесная). Среди китайских интеллектуалов мироустроительная идея «Тянься» была заменена идеей «мира» в европейском понимании уже в конце правления династии Цин, когда Китайская Империя испытывала на себе давление колониаль-

1 Соколов, Титаев 2013, 239 – 275.

2 Богатуров, А.Д. «Десять лет парадигмы освоения» // «Научно-образовательный форум по международным отношениям». 10 мая, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://obraforum.ru/bogaturov6.htm> (дата обращения: 17.03.2024).

3 Tang 2020.

4 Алексеева 2019.

ной политики западных держав в Восточной Азии¹. В исследованиях современного китайского философа Чжао Тиняна концепция Поднебесной играет ключевую роль. В 2005 г. он опубликовал работу «Система Тянься: введение в философию мирового института», которая до сих пор популярна как в Китае, так и за его пределами. Сам термин «Тянься» обозначает весь физический мир («все земли под небом»), чувственную общность всех людей и общемировую политическую систему. По сути же, Чжао Тинян описывает международную систему, выстроенную династией Чжоу и существовавшую в период с 1045 по 221 гг. до н.э. Дом Чжоу не обладал достаточной силой для осуществления единоличного прямого контроля над всеми китайскими территориями, поэтому удельные правители сохраняли свою самостоятельность. При этом центральное правительство действовало в общих интересах, поддерживая баланс между всеми участниками².

В дальнейшем основные положения концепции мирового института были изложены Чжао Тиняном в различных англоязычных статьях³, а также в англоязычной монографии «Переосмысление философии мирового управления»⁴. По его мнению, единицей анализа в международных отношениях должен выступать весь мир, а не отдельные государства. Именно в «несостоявшемся мире» он видит ключевую проблему современности и считает, в отличие от Ф. Фукуямы, что мировая история не только не закончилась – но еще даже не начиналась⁵. Чжао Тинян полагает, что сегодня у человечества нет аналога мирового института, так как ООН является лишь площадкой для обсуждений (сам Чжао Тинян упоминает термин агора – место народных собраний в древнегреческих полисах) и не обладает правом самостоятельных решений без санкций на это государств-участников. В условиях отсутствия настоящего мирового института человечество оказывается не в состоянии сгладить межгосударственные противоречия и решить накапливающиеся проблемы. Именно поэтому Чжао Тинян говорит о необходимости качественной новой философии мирового управления. Он заявляет, что «если не удастся создать новую “систему Тянься”, способную взять под контроль глобальные риски, люди, скорее всего, потеряют мир»⁶.

Профессор университета Цинхуа Жэнь Цзяньтяо подчеркивает, что дискуссия о «системе Тянься» не является сугубо теоретической, а наоборот, имеет практическую значимость для современного Китая. Он также считает, что современный мир полон проблем, созданных «западными империалистическими державами». Этот мир несправедлив и негармоничен, в нем доминирует западный дискурс, который продолжает конструировать современный миропорядок в соответствии с интересами узкой группы государств, а не всего мирового сообщества. Поэтому он считает вполне понятной постановку вопроса о том, нужно ли Китаю полноценно «интегрироваться в международное общество», полное несправедливости, или же продвигать «систему Тянься», основанную на нормах морали и

1 Luo 2008.

2 Zhao 2006, 29–31.

3 Ibid., Zhao 2009.

4 Zhao 2019.

5 Ibid., 43–46.

6 Ibid., 65.

ориентированную не на национальные интересы одной или нескольких держав, а на интересы всего мира¹.

При этом Жэнь Цзяньтяо понимает, что в современных условиях прямой перенос «концепции Тянься» на современный глобальный порядок представляется крайне затруднительным. Китаю не под силу «повернуть вспять» современную мировую систему национальных государств. Не под силу и сменить эгоистичную логику национальных интересов государств на поведение, основанное на моральных ценностях и общемировых интересах. Тем не менее он соглашается с Чжао Тиняном в том, что философия «Тянься» может стать настоящим спасением для современного мира, так как, в отличие от концепций, которые продвигаются западными державами, только мировоззрение «Тянься» предлагает поиск гармоничных решений для глобальных проблем. Более того, продвижение дискурса о «системе Тянься» способно продемонстрировать концептуальные преимущества китайских идей и «разоблачить эгоизм дискурсивных стратегий западных стран»².

Доцент Фуданьского университета Цзянь Цзюньбо также считает, что философия «Тянься» способна изменить к лучшему проблемный мир национальных государств. Ценности философии «Тянься» долгое время позволяли сохранять мир и стабильность в Восточной Азии, где Китай всегда выступал в качестве центра. По мере продолжения экономического роста возможности Китая влиять не только на материальный мир, но и на «идеальный» мир – мир идей – будут расти³.

Профессор Янь Сюэтуан из университета Цинхуа, рассматривая взгляды Сюнь-цзы⁴, обращает внимание читателя на термин «йоу тянься» (有天下), который трактуется как овладение или достижение лидерства в Поднебесной. При этом он отмечает, что статус лидера достигается через добровольное подчинение, а не благодаря использованию грубой силы⁵. Более того, развивая идеи Сюнь-цзы, Янь Сюэтуан приходит к новому пониманию составляющих всеобъемлющей силы государства. Он критикует ставшее традиционным в теории международных отношений разделение на «жесткую» и «мягкую» силу. В его представлении общая сила государства состоит из суммы военной, экономической и культурной силы, помноженной на политическую силу. Политическая сила становится главным и определяющим фактором для всеобъемлющей силы государства, его возможностей и действий на международной арене. В качестве основы для определения политической силы выступает концепт «и» (义), в котором Янь Сюэтуан видит этические принципы и идеи справедливости⁶.

Согласно его точке зрения, «мягкая сила» в первую очередь связана с идеей культурной привлекательности государства. Янь Сюэтуан подчеркивает, что с культурной привлекательностью США ничего существенного не произошло – «американская мечта» по-прежнему остается популярной в мире. Не произошло

1 Ren 2020, 1–3.

2 Ibid., 12–14.

3 Jian 2015.

4 Сюнь-цзы – мыслитель конфуцианской традиции, первым осуществил интерпретацию традиционного конфуцианского канона. Не путать с Сунь-цзы – автором трактата «Искусство войны».

5 Yan 2008, 148.

6 Ibid., 161.

и снижения американской военной и экономической мощи. В то же время он приводит в качестве примера действия США в Ираке 2003 г., приведшие к существенным имиджевым потерям и осложнениям в отношениях с целым рядом партнеров. Так, по его мнению, потери произошли именно на уровне политической силы, в значительной мере описываемой Янь Сюэтуном в терминах морали (отсюда и моральный реализм – направление в рамках китайских теорий международных отношений, тесно связанное с именем самого ученого)¹.

Профессор университета Цинхуа Ли Бинь, физик по образованию, применил идеи Мо-цзы и философской школы моизма к анализу теории игр, что позволило иначе взглянуть на классическую «дилемму заключенного». По его мнению, конфликтное поведение является результатом отсутствия «цзянь ай» (кит. 兼愛 – всеобщая любовь), которая означает стремление к коллективной выгоде, коллективную заботу. Погоня за личной выгодой (или только за выгодой близких) ведет к ущербу общих интересов и является серьезным злом для Поднебесной. Согласно Ли Биню, концепт всеобщей любви демонстрирует возможность построения нисходящих систем ценностей, внедрение которых может способствовать укреплению международного сотрудничества. Это открывает путь к дальнейшему осмыслению причин конфликтов и сотрудничества в международных отношениях, а также к поиску стратегий, способствующих сотрудничеству².

Примеры Янь Сюэтуна и Ли Биня демонстрируют значимость китайской политической философии периодов Чуньцю (кит. 春秋 – «Весны и осени») и «Сражающихся царств» для так называемого *подхода Цинхуа*. В его рамках анализируются идеи таких философов, как Конфуций, Гуань Чжун, Лао-цзы, Мэн-цзы, Мо-цзы, Сюнь-цзы, Хан Вэй. Их идеи экстраполируются на реалии международной политической ситуации современности³. При этом применение идей классиков китайских философских школ к современным международным процессам проходит в соответствии с постулатами позитивизма, где полученные научные результаты должны быть проверяемыми и четкими.

Известный теоретик Цинь Яцин, с именем которого связана *реляционная теория мировой политики*, считает, что в рамках концепта «Тянься» нет места для гегельянской диалектики конфликта и противоречий. Содержание китайской диалектики Цинь Яцин раскрывает в *диалектике дополнительности*, или же *инь-ян диалектики*. Диалектика дополнительности содержит в себе следующие ключевые аспекты: инклюзивность, комплементарность и гармонию. Он предлагает рассматривать противоположности как элементы, способные к интеграции и трансформации не через гомогенизацию, а через взаимное изменение. Такая альтер-эго трансформация результируется в новой идентичности, сочетающей черты обеих противоположностей. Отношения противоположностей инь-ян являют собой метаотношения – прототип восприятия любых отношений в китайской философии⁴. Не существует в рамках этой философии и дихотомии «Я – Другой». В этом ему видится фундаментальное отличие западного и китай-

1 Yan 2016, 9.

2 Li 2009, 438.

3 Yan 2011, 21–107.

4 Qin 2016, 39.

ского осмысления мировых политических процессов. В частности, он считает, что в рамках Английской школы гегельянская диалектика проявляется в неспособности адекватно воспринять процесс развития Китая, а как результат – в объявлении Китая государством-ревизионистом, способным пошатнуть институты международного общества, а также в выражении сомнения в возможности действительного мирного «возвышения Китая»¹.

Подход Цинь Яцина базируется на традиционных китайских концептах *отношений* (关系 – *guānxi*) и процесса (过程 – *guòchéng*). Отношения и процессы рассматриваются как текущие отношения, встроенные в социальные практики и производящие социальные смыслы. Процессы – это комплекс взаимосвязанных и динамических отношений, сформированных социальными практиками. Следовательно, процесс онтологически значим и отношения являются первичной единицей анализа. Социальные акторы не существуют «сами по себе», они существуют только благодаря наличию социальных связей с другими. Поэтому и акторы международных отношений рассматриваются как *акторы-в-отношениях*².

Исходя из этого Цинь Яцин предлагает рассмотреть и концепт *реляционной силы*, так как сила государства проистекает из его кругов отношений, где отношения – это и есть сила³. Международный актор может считаться более сильным, чем его визави, в том случае, если он в отношениях с большим числом акторов, или же в его кругах отношений присутствуют более значимые игроки.

Идея *реляционных систем* позволяет иначе взглянуть на исторические и современные региональные системы международных отношений. Цинь Яцин подчеркивает, что Вестфальская система не является чем-то универсальным для международных отношений. Он также подчеркивает, что Вестфальские принципы и практики – суверенное равенство государств, баланс сил и конфликтные взаимоотношения между государствами – отражают западное индивидуалистическое и атомистическое мировоззрение. В качестве исторической альтернативы он приводит Конфуцианский порядок в Восточной Азии, основанный на принципах иерархии. При этом Цинь Яцин считает, что международные системы отличаются не из-за разного числа участников или их материальной мощи, а из-за разного типа отношений между участниками этих систем⁴.

К концепциям традиционной китайской политической философии обращаются и представители *теории симбиоза* в международных отношениях, которая, в отличие от вышеописанных исследовательских направлений, представленных в основном учеными из Пекина, разрабатывается учеными из Шанхая. Первоначально концепция социального симбиоза была представлена социологом Ху Шоуцзюнем, профессором Фуданьского университета, который в 2006 г. опубликовал книгу «Теория социального симбиоза» и основал центр исследований социального симбиоза в самом университете⁵.

В рамках этого направления первоочередное внимание уделяется идее гармонии (和合 – *héhé*). Современный мир обладает высочайшей степенью

1 Qin 2010, 135.

2 Ibid., 138.

3 Qin 2016, 41.

4 Ibid., 44.

5 Hu 2006.

разнообразия, и различия существуют во всех сферах человеческой жизни. Однако стремление мира к гармонии позволяет избежать излишней конфликтности. Неподохожесть международных акторов рассматривается как необходимое условие для их взаимовыгодного сотрудничества и развития. Такое конструктивное взаимодействие не приводит к поглощению или ассимиляции одним актором другого. Наоборот, посредством взаимного обучения они способны лучше понять и даже ценить друг друга. Профессор Фуданьского университета Жэнь Сяо даже считает, что когда принципы «симбиотического мира» станут общепризнанными принципами международной политики, возникнет действительно качественно новый мир, в котором человечество забудет о войнах и конфликтах. Причем в этом случае даже не нужно пытаться реализовывать утопию «мирового правительства»¹.

Таким образом, очевидно, что прорывные идеи китайской школы основываются на классической китайской философии, что в соответствии с терминологией И. Лакатоса и является концептуальным ядром исследовательской программы. Хотя Янь Сюэтуан скептически относится к самому термину «китайская школа», считая, что ТМО должна быть универсальной, а не национальной², однако и он является представителем теоретической мысли, характерной именно для китайской цивилизации.

Другой важной характеристикой выступает общий подход к переосмыслению исторических и политических сюжетов разных этапов развития китайской государственности. Интересен в этом контексте период «Сражающихся царств» – эпохи, когда даже в рамках конфуцианской традиции существовало несколько государств, отношения между которыми складывались скорее в русле международной политики, а не в строгой иерархии центра и периферии (Срединного государства с «варварами»). Свою специфику имеют исследования особенностей региональной архитектуры в Восточной Азии в рамках даннической системы Китая. В большинстве случаев эти исторические сюжеты получили новое прочтение благодаря политической философии Китая, что наглядно демонстрирует наличие «защитного пояса» исследовательской программы китайской школы.

Теория международных отношений в КНР в контексте институционального развития

Китайские исследователи выделяют разные исторические этапы развития науки о международных отношениях в КНР. Однако в их описаниях заметно, что весьма часто внешние, не входящие во внутреннюю среду академического сообщества факторы выступали в качестве движущей силы для перехода с одного этапа на другой. Таким образом, рассматривать историю академической дисциплины как на глобальном уровне, так и в отдельно взятой стране следует не только в разрезе академических дискуссий и накопления знаний, но и учитывая внешние факторы. Влияние таких факторов рассматривается в рамках *экстернализма* в социологии науки³.

1 Ren 2019.

2 Yan 2011, 256.

3 Экстернализм – философско-методологическая позиция, в которой научное познание определяется в значительной степени внешними условиями, в том числе социальными, историческими, политическими взаимодействиями.

Ван Ивэй в качестве отправной точки институционализации науки о международных отношениях в КНР называет 1955 г. – создание Китайского университета иностранных дел (кит. 外交学院, англ. *China Foreign Affairs University*). Однако еще в 1949 г. был создан Институт международных отношений (кит. 国际关系学院, англ. *University of International Relations*). Всего Ван Ивэй выделяет четыре исторических периода исследований международных отношений в Китае¹.

Зарождающийся – период марксизма (1960–1980)

В этот период в соответствии с государственными директивами создаются факультеты международной политики в Пекинском, Народном и Фуданьском университетах, а также специализированные исследовательские центры в рамках Академии общественных наук КНР (КАОН). Государственная идеология задавала четкие и строгие рамки исследований, а «разделение труда», по которому в университетах по большей части занимались обучением, а исследованиями – в структурах КАОН, позволяло поставить развитие науки о международных отношениях под прямой государственный контроль².

Международные отношения описывались с позиций марксизма-ленинизма. Изучение сильных сторон социализма и критика капитализма являлись ключевыми для исследований международных отношений этого периода. Другим важным направлением было осмысление взглядов политического руководства страны. Фактически в качестве теорий изучались идеи Мао Цзэдуна, например «теория трех миров»³ или «о противоречиях»⁴.

Ученический – период копирования (1980-е гг.)

Начало нового периода в значительной мере было заложено теми изменениями, которые стало проводить второе поколение руководителей КНР во главе с Дэн Сяопином. В первую очередь, это создание в 1980 г. Китайской национальной ассоциации международных исследований, ставшей платформой для кооперации ученых-международников со всей страны⁵. Очевидно, под влиянием XII съезда КПК (1–11 сентября 1982) идеи интернационализма, классовой борьбы и интересов пролетариата начинают уходить на второй план, особенно среди нового поколения китайских международных исследователей, предпочитающих рассуждать в терминах национального интереса и рационализма⁶.

Смена поколений стала возможна в связи с тем, что китайские международники начали активно изучать работы западных теоретиков. В этот период китайские студенты и преподаватели получили возможность ездить в США и

1 Wang 2009, 103–105.

2 Shambaugh, Wang 1984, 763.

3 Теория трех миров – теория, разработанная Мао Цзэдуном и утверждающая, что международные отношения состоят из трех политико-экономических блоков: Первого – мира сверхдержав США и СССР, Второго – промежуточных сил (Японии, Канады, стран Европы), Третьего мира – всей остальной Азии, Африки и Латинской Америки.

4 Эссе Мао Цзэдуна «О противоречиях» является частью философской основы Маоизма. Мао описывает сущее как состояние постоянных преобразований и противоречий. Ничто не является постоянным, как в метафизике, и может существовать только на основе противоборствующих противоречий.

5 "A Brief Introduction of China National Association for International Studies," China Foreign Affairs University, November 8, 2022, accessed April 11, 2024, <https://en.cfau.edu.cn/col2485/col2516/col2738/col2740/index.htm>.

6 Виноградов, Салицкий 2019, 173.

Западную Европу для обучения, а американская профессура стала приглашаться в Китай – все это способствовало распространению западных теорий в КНР¹. Например, как раз в это время в магистратуре Университета Миссури обучался Цинь Яцин. Представители нового поколения исследователей стали проводниками западных подходов – они владели передовыми концепциями и методологией исследования, принятыми в американском академическом сообществе. Некоторые из них стали переводить на китайский язык работы ведущих западных авторов, что существенно расширило круг знакомых с западной (преимущественно американской) теорией международных отношений в Китае. Активный перевод работ западных теоретиков и их издание на китайском языке начинается с конца 1980-х гг. В целом этот период характеризовался некритичным изучением западных теорий.

Мотивационный – период отклика (1990-е гг.)

В этот период китайские международники в своих изысканиях помимо теоретических подходов американского происхождения стали обращаться к Английской школе, Копенгагенской школе и теориям зависимости. Более того, зарубежные теории стали критически осмысляться на предмет их применимости к реалиям международной обстановки и китайской внешней политики.

В 1990-е гг. в китайском академическом сообществе активно обсуждается концепт «национальные интересы», предлагаются разные интерпретации национальных интересов КНР в постбиполярную эпоху. В конце 1980-х и начале 1990-х гг. большинство авторов еще продолжали рассматривать национальные интересы как «преимущественно достояние правящего класса», оставаясь в марксистском русле. Одним из результатов периода отклика становится кардинальное переосмысление этого концепта². Первой глубокой концептуальной работой, полностью посвященной теме национальных интересов, становится книга Янь Сюэтуня «Анализ национальных интересов Китая». Примечательно, что Янь Сюэтун в этой работе открыто критикует классовый подход, отмечая, что национальные интересы – это часть объективной реальности, требующая научного изучения с объективных позитивистских позиций³.

В 1995 г. публикуется знаковая для исследований международных отношений в КНР книга Ван Ичжоу «Анализ современной международной политики» (кит. 当代国际政治析论, англ. *Analysis of Contemporary International Politics*) – первая большая работа, посвященная комплексному анализу исторической эволюции международных отношений и обзору конкурирующих теоретических подходов⁴. Китайские международники все активнее рассматривают международные процессы и тенденции, мало соответствующие «азбучным истинам» теории международных отношений. Происходит переход от изучения западных концепций к самостоятельному мышлению.

1 Zhang 2003, 99–102.

2 Deng 1998.

3 Yan 1996.

4 Wang 1995.

Отражающий – период конструирования (2000-е гг.)

В рамках нового этапа западная дискуссия об «угрозе растущего Китая» (*“Rising China Threat”*) стимулировала появление китайского ответа – концепций «мирного возвышения» и «мирного развития». Китайские исследователи стали поднимать вопрос влияния идеологий на международные отношения. Значительная часть академического сообщества стала склоняться к тому, что западные по своему происхождению концепции и теории не смогут дать ответы на вопросы и вызовы, стоящие перед Китаем, поэтому приоритетом становится выработка собственных оригинальных подходов.

Политическое руководство также все в большей степени осознавало, что КНР, будучи великой державой, должна иметь свой собственный независимый голос в мире. Именно в этот период в академической среде распространяется идея о том, что для достижения новых высот и позиций на международной арене Китаю необходимо быть не только ведущей экономической силой в мире, но и обладать соответствующей *дискурсивной силой*, способной генерировать «мировые знания и идеи»¹.

С 2000-х гг. китайские международники все активнее применяют концепции «власти-знания» и дискурсивной силы М. Фуко. В числе первых работ в этом направлении можно выделить статью профессора Уханьского университета Жуань Цзяньпина «Дискурсивная сила и конструирование международного порядка», опубликованную в 2003 г. Жуань Цзяньпин отмечает, что развитые страны опираются не только на свои экономические и технологические, но также на языковые и культурные преимущества для распространения своей идеологии в мире. Развивающиеся страны при этом оказываются не в состоянии отстаивать свои ценности и мировоззрение, а международный порядок в большей степени отражает волю и ценностные ориентации развитых стран².

В целом, китайские авторы придерживаются идеи о том, что доминирующий дискурс конструирует реальность, так как им фиксируется определенное представление об истине в общественных институтах, которое впоследствии воспроизводится на практике³. При этом огромный пласт других «истин» оказывается «дисквалифицированным», будучи признанным недостаточно концептуальным или недостаточно разработанным⁴. Это касается и науки о международных отношениях, где идеи из стран «глобального Юга» можно рассматривать в качестве подобного «дисквалифицированного знания». Например, К. Уолтц полагал, что ТМО должна опираться на анализ поведения великих держав эпохи и анализировать исторические процессы, связанные с ними. А так как начиная с эпохи великих географических открытий и колонизации наиболее сильными державами в мире были западные страны, то и использовать нужно западные идеи и западный исторический опыт⁵.

1 Thuy 2015, 23–24; Zhao 2016.

2 Ruan 2003.

3 Фуко 2012, 298.

4 Фуко 2005, 28.

5 Waltz 2010, 73.

Если у самого М. Фуко концепция «власти-знания» в большей степени объясняла господство правящего класса внутри государств, то в случае с теорией международных отношений речь идет о доминировании западных идей в глобальном дискурсе международных исследований. Из этого следует, что реальность международных отношений конструируется в пользу США и «коллективного Запада», а положение Китая остается невыгодным. Соответственно, для изменения сложившейся ситуации необходимо продвижение китайского дискурса – его взгляда на глобальные проблемы человечества и вопросы справедливого международного порядка. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что число публикаций с упоминанием концепта дискурсивной силы в китайской базе *CNKI* в период с 2000 по 2010 гг. выросло более чем в 600 раз¹.

При Цзян Цзэмине государством все активнее поощрялись мозговые центры и ведущие университеты КНР, предлагающие новые идеи и творческие подходы к анализу международных вопросов². В 2004 г. Цинь Яцин и профессор Чжан Юань из КАОН были приглашены для чтения совместной лекции членам Политбюро Коммунистической партии Китая. Это был первый случай, когда высшее китайское руководство проявило готовность учиться у ученых-международников³. В этот период возрастает статус экспертного и научного сообщества.

Профессор Пекинского университета Янь Фэнцяо приводит статистические данные, согласно которым в 2010 г. около 62% специалистов, обладавших правом руководства докторантами в университетах КНР, имели опыт обучения или стажировки на Западе⁴. Этим также может объясняться успех китайских авторов в трансляции своих идей на глобальную аудиторию. Значительная доля уже состоявшихся ученых, готовивших новое поколение китайских международныхников, умела проводить исследования и представлять научные результаты в соответствии с правилами американских и европейских научных журналов. Безусловно, необходимо учитывать и влияние структурных факторов, включая экономический рост и новый геополитический статус Китая. Три десятилетия бурного роста китайского ВВП со средними темпами порядка 10% в год открыли значительные возможности для увеличения финансирования науки. Сегодня Китай занимает второе место по вложениям в сферу науки и образования, немного уступая по этому показателю Соединенным Штатам⁵.

Другой важный аспект – внедрение в Китае системы стимулирования публикационной активности научных кадров и связанный с этим существенный рост доходов научных кадров⁶. В 2000-е гг. отмечался стремительный рост количества китайских научных периодических изданий по тематике международных отношений⁷. Далеко не везде наблюдалась похожая ситуация. Например, индий-

1 Денисов, И.Е., Зуенко, И.Ю. «От мягкой силы к дискурсивной силе: новый идеологемы внешней политики КНР». Доклад Института международных исследований // МГИМО-Университет. 1 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/library/publications/china-foreign-policy-new-ideologemes/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 17.03.2024).

2 Wang 2009, 106–107.

3 Ibid.

4 Yan 2010, 104.

5 Подробнее см. доклад ОЭСР: “Science, Technology and Innovation Outlook 2023,” OECD, March 16, 2023, accessed April 10, 2024, <https://www.oecd.org/sti/science-technology-innovation-outlook/>.

6 Yan 2010, 104–106.

7 Zhang 2002, 107.

ские исследователи характеризовали состояние дел в индийском сообществе ученых-международников в этот же период как «летаргический сон», так как у профессорско-преподавательского состава отсутствовала мотивация к соответствующим видам деятельности¹. Причем некоторые авторы настаивают на том, что до конца 1980-х гг. индийская школа международных отношений качественно опережала китайскую². Очевидно, что сегодня ситуация выглядит иначе, и причина таких изменений – во влиянии институциональных факторов на производство интеллектуальных инноваций.

Главным результатом *периода конструирования* стало то, что большинство китайских международных (69% согласно опросу китайской профессуры, проведенному в 2013 г. П. Кристенсенем и Р. Нильсенем) разделяло необходимость создания национальной теоретической китайской школы³. При этом к наиболее успешным «коллегам по цеху» ученые отнесли исследователей, занимающихся теоретическими проблемами. Проведенный опрос показал, что китайские международники особенно выделяют Цинь Яцина, Ван Ичжоу, Ван Цзисы и Янь Сюэтуна⁴.

Анализ биографии упомянутых выше ученых подтверждает выводы теории социальной организации научных дисциплин Р. Уитли, так как ведущие китайские ученые-международники в значительной мере являются теоретиками, занимая при этом значимые для академического сообщества посты. Так, в послужном списке Цинь Яцина, создателя реляционной теории мировой политики, присутствуют должности президента Китайского университета иностранных дел, директора Института международных и стратегических исследований Пекинского университета, вице-президента Китайской ассоциации международных исследований, члена Консультативной группы по внешней политике МИД КНР, национального координатора Сети восточноазиатских мозговых центров (*Network of East Asian Think-Tanks*)⁵. На карьерном пути Ван Цзисы были позиции декана Школы международных исследований Пекинского университета, директора Института американских исследований КАОН, директора Института международных стратегических исследований Центральной партийной школы КПК⁶. Среди сферы исследовательских интересов Ван Цзисы, помимо китайско-американских отношений и их влияния на международный порядок, можно выделить работы по китайской большой стратегии⁷. Ван Ичжоу, будучи одним из главных специалистов, занимающихся компаративистикой западных и китайских концепций в теории международных отношений, является заместителем декана Школы международных отношений Пекинского университета. Он также занимает должность вице-президента Китайской ассоциации международных исследований, а ранее был заместителем директора Института мировой экономики и политики

1 Matoo 2009.

2 Bajpai 2009, 109–110.

3 Kristensen, Nielsen 2013, 24.

4 Ibid., 23.

5 “Qin Yaqing bio,” Institute for Global Cooperation and Understanding, March 18, 2022, accessed April 14, 2024, <https://en.igcu.pku.edu.cn/info/1019/2760.htm>.

6 “Wang Jisi bio,” Asia Society Policy Institute, June 25, 2018, accessed April 14, 2024 <https://asiasociety.org/policy-institute/wang-jisi>.

7 Wang 2011.

КАОН КНР¹. Автор теории морального реализма и ведущая фигура в рамках подхода Цинхуа в международных исследованиях Янь Сюэтун занимает должность декана факультета современных международных отношений Университета Цинхуа. Все перечисленные исследователи являются членами редколлегий ведущих китайских журналов по международным отношениям.

Принимая во внимание то, что вышеуказанная четверка выделяется как группа наиболее значимых специалистов-международников в соответствии с опросом китайских ученых, а также тот факт, что они занимают или занимали важные научные и административные посты, в соответствии с теорией социальной организации науки сложившуюся среду китайских исследований международных отношений можно назвать «*полицентричной олигархией*» по Р. Уитли. В такой ситуации другие ученые ориентируются на идеи и подходы небольшой группы лидеров, воспринимая их как своеобразную ролевую модель². То, что «олигархи» международно-политической науки в Китае являются в первую очередь теоретиками, может выступать дополнительным фактором, стимулирующим вовлечение более широкого круга китайских ученых-международников в дискуссии вокруг теоретического знания.

Вместо заключения: вопросы для дальнейшей дискуссии

Трансформация «политики реформ и открытости» в академической сфере в купе с постановкой задачи на развитие собственных теорий стали мощнейшим стимулом для становления китайской школы. Развитие академической дисциплины в области международных отношений в Китае наглядно демонстрирует, что для создания национальной школы недостаточно одних оригинальных идей, так как теоретическая школа представляет собой определенную социальную реальность. В первую очередь необходимо систематическое продвижение собственного дискурса на глобальную аудиторию. Стратегия «энтризма»³ в определенной степени является выигрышной: вас видят, вас читают, с вами дискутируют. Б. Бузан и Цинь Яцин ведут заочный диалог о концепции международного общества, а Дж. Миршаймер и Янь Сюэтун – об аспектах политического реализма в ТМО.

Продвижение новых идей «во внешний мир» требует не только определенного уровня открытости академического сообщества, но и умения следовать установившимся общемировым практикам представления научных результатов. Еще с 1980-х гг. в Китае издавались на китайском языке работы признанных корифеев ТМО Г. Моргентау, К. Уолтца, Р. Кеохейна. Многие китайские ведущие международники проходили обучение в зарубежных университетах и обладают навыками проведения современных исследований и публикации их результатов в репрезентативных научных изданиях международного класса. Показательным примером является англоязычный журнал *"The Chinese Journal of International*

1 "Wang Yizhou bio," Institute for Global Cooperation and Understanding, March 18, 2022, accessed April 15, 2024, <https://en.igcu.pku.edu.cn/info/1019/2734.htm>.

2 Whitley 2000, 158–160.

3 Энтризм – тактический прием, при котором представители сообщества / группы / партии вступают в более крупную и сильную, начиная оказывать на нее влияние изнутри.

Politics», спонсируемый фондом Макартуров и выходящий на платформе Оксфордского издательства. Поэтому при анализе национальных школ в области международных отношений в странах «глобального Юга» важно обращать внимание на институциональное состояние дисциплины: ставилась ли в принципе задача построения оригинальных теорий; достаточен ли уровень методологической подготовки местных специалистов; какое положение в академическом сообществе занимают теоретики; существует ли система мотивации исследовательской и публикационной активности.

Пример Китая показывает, что хотя первые заявления о задаче создания оригинальных теорий прозвучали еще во второй половине 1980-х гг. (как на государственном, так и академическом уровне), только в 2000-х гг. появились теоретические работы, получившие международное признание. При этом дебаты о развитии национальных подходов в ТМО занимали центральное место в академическом сообществе КНР на протяжении длительного времени. Шла активная дискуссия о том, что из себя представляет китайская специфика в ТМО, целесообразно ли развивать собственные аутентичные подходы, а впоследствии – каковы пути и способы развития китайских теорий в науке о международных отношениях¹.

Изучение Китайской школы является полезным опытом для российских исследователей ТМО. С одной стороны, возникает вопрос, насколько широко в России известны китайские теории в области международных отношений. С другой стороны, успешная институциональная организация теоретической науки в Китае является хорошим примером для целеполагания российской школы ТМО²: какое место вопросы теории и методологии занимают в отечественной академической дискуссии; что выступает в качестве «ядра» исследовательской программы; какие оригинальные идеи могут лечь в основу национальной теоретической школы, и их эффективно продвигать на институционально-организационном уровне?

За последние годы целый ряд российских специалистов обращался к вопросам развития ТМО в Китае³. Но, как отмечает А.С. Пятачкова, в большинстве своем эта тематика проходит в специализированных периодических изданиях, в то время как диссертационные исследования или монографии являются большими исключениями⁴. В российской науке о международных отношениях по-прежнему превалирует западный подход и китайские теории скорее используются единичными специалистами-регионоведами. При этом западные авторы предпринимают успешные попытки экстраполяции китайских подходов. Особую популярность получила концепция «Тянься», которая применяется для анализа американоцентричного международного порядка⁵. «Вашингтонский консенсус» рассматривается как аналог китайской даннической системы⁶. Постепенно китайские теории все-таки переступают через порог *партикуляризма*: это уже теории не только *про Китай и для Китая*, а теории, которые можно применять для анализа международных проблем.

1 Zhang, Chang 2016.

2 Цыганков 2014.

3 Грачиков 2016; Кривохиж, Соболева 2017.

4 Пятачкова 2023, 58. Пример подобного исключения см.: Грачиков 2021.

5 Babones 2017.

6 Khong 2013.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алексеева, Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. М.: Аспект Пресс, 2019. 608 с.
- Alekseeva, Tatiana A. *Theory of International Relations as a Political Philosophy and Science*. Moscow: Aspekt Press, 2019 [In Russian].
- Бузан, Б. «Наука о международных отношениях – удел избранного круга государств...» // Международные процессы. 2012. № 3–4. С. 73–82.
- Buzan, Barry. "The Science of International Relations is the Domain of a Select Circle of States..." *International Trends*, no. 3–4 (2012): 73–82 [In Russian].
- Виноградов, А.В., Салицкий А.И. Можно ли говорить о формировании в Китае нового общественно-государственного строя? // Вестник Российской академии наук. 2019. № 2. С. 172–178.
- Vinogradov, Andrei V., Salickij, Alexander I. "Is it Possible to Talk about the Formation of a New Social Order in China?" *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, no. 2 (2019): 172–178 [In Russian].
- Грачиков, Е.Н. Китайская теория международных отношений // Международные процессы. 2016. № 3. С. 68–80.
- Grachikov, Evgeniy N. "Chinese International Relations Theory." *International Trends*, no. 3 (2016): 68–80 [In Russian].
- Грачиков, Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.
- Grachikov, Evgeniy N. *The Chinese School of International Relations: on the Way to Big Theories*. Moscow: Aspekt Press, 2021 [In Russian].
- Кривохиж, С.В., Соболева, Е.Д. Древность на службе современности: теория морального реализма Янь Сюэтуна и будущее мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 76–84. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-11-76-84>.
- Krivokhizh, Svetlana V., Soboleva, Elena D. "The Past Serving the Present: Yan Xuetong's Theory of Moral Realism and the Future of the Global Order." *World Economy and International Relations*, no. 11 (2017): 76–84 [In Russian].
- Лакатос, И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический Проект, 2008. 475 с.
- Lakatos, Imre. *Selected Works on Philosophy and Methodology of Science*. Moscow: Academic Project, 2008 [In Russian].
- Пятачкова, А.С. Китайская школа международных отношений в исследованиях российских ученых // Российское Китаеведение. 2023. № 3. С. 53–68. <https://doi.org/10.48647/ISSN.2023.73.80.004>.
- Platachkova, Anastasiia S. "The Chinese School of International Relations in Russian Scholarship." *Russian Sinology*, no. 3 (2023): 53–68 [In Russian].
- Соколов, М.М., Титаев, К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
- Sokolov, Mikhail M., Titaev, Kirill D. "Provincial and Native Science." *Forum for Anthropology and Culture*, no. 19 (2013): 239–275 [In Russian].
- Фуко, М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2012. 416 с.
- Foucault, Michelle. *The Archaeology of Knowledge*. Saint-Petersburg.: Gumanitarnaya akademiya, 2012 [In Russian].
- Фуко, М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
- Foucault, Michelle. *We need to Protect Society: A Course of Lectures Delivered at the College de France in the 1975–1976 Academic Year*. Saint-Petersburg: Nauka, 2005 [In Russian].
- Цыганков, А.П. Российская теория международных отношений: какой ей быть? // Сравнительная политика. 2014. № 2. С. 65–83.
- Tsygankov, Andrei P. "Russia International Relations Theory: What Should it be Like?" *Comparative politics*, no. 2 (2014): 65–83.
- Babones, Salvatore. *American Tianxia: Chinese Money, American Power, and the End of History*. Bristol: Policy Press, 2017. <https://doi.org/10.2307/j.ctt1t8xx8>.
- Bajpai, Kanti. "Obstacles to Good Work in Indian International Relations." *International Studies*, no. 1–2 (2009): 109–128. <https://doi.org/10.1177/002088171004600208>.
- Buzan, Barry. "China in International Society: Is 'Peaceful Rise' Possible?" *The Chinese Journal of International Politics* 3, no. 1 (2010): 5–36. <https://doi.org/10.1093/cjip/pop014>
- Deng, Yong. "The Chinese Conception of National Interests in International Relations." *The China Quarterly* 154 (1998): 308–329. <https://doi.org/10.1017/S0305741000002058>.
- Khong, Yuen F. "The American Tributary System." *The Chinese Journal of International Politics* 6, no. 1 (2013): 1–47.
- Kristensen, Peter M., Nielsen, Ras T. "Constructing a Chinese International Relations Theory: A Sociological Approach to Intellectual Innovation." *International Political Sociology* 7, no. 1 (2013): 19–40. <https://doi.org/10.1111/ips.12007>.
- Li, Bin. "Insights into the Mozi and their implications for the Study of Contemporary International Relations". *The Chinese Journal of International Politics* 2, no. 3 (2009): 421–454. <https://doi.org/10.1093/cjip/pop005>.
- Luo, Zhitan. "From 'Tianxia' (all under Heaven) to the World: Changes in Late Qing Intellectuals' Conceptions of Human Society." *Social Sciences in China* 29, no. 2 (2008): 93–105. <https://doi.org/10.1080/02529200802091276>.
- Matoo, Amitabh. "The State of International Studies in India." *International Studies*, no. 1–2 (2009): 37–48. <https://doi.org/10.1177/002088171004600204>.
- Shambaugh, David, Wang, Jisi. "Research on International Studies in the People's Republic of China." *Political Science and Politics*, no. 4 (1984): 758–764. <https://doi.org/10.2307/418762>.
- Tang, Shiping. *On Social Evolution: Phenomenon and Paradigm*. London: Routledge, 2020.
- Thuy, Do T. "China's Rise and the 'Chinese Dream' in International Relations Theory." *Global Change, Peace & Security* 27, no. 1 (2015): 21–38. <https://doi.org/10.1080/014781158.2015.995612>.
- Qin, Yaqing. "A Relational Theory of World Politics". *International Studies Review* 18, no. 1 (2016): 33–47. <https://doi.org/10.1093/isr/viv031>.
- Qin, Yaqing. "International Society as a Process: Institutions, Identities, and China's Peaceful Rise". *The Chinese Journal of International Politics* 3, no. 2 (2010): 129–153. <https://doi.org/10.1093/cjip/poq007>.
- Qin, Yaqing. "Why There is no Chinese International Relations Theory?" *International Relations of the Asia Pacific* 7, no. 3 (2007): 313–340.
- Waltz, Kenneth. *Theory of International Politics*. Long Grove, IL: Waveland Press, 2010.

Wang, Jisi. "China's Search for a Grand Strategy: A Rising Great Power Finds Its Way." *Foreign Affairs* 90, no. 2 (2011): 68–79. <http://www.jstor.org/stable/25800458>.

Wang, Jiangli, Buzan, Barry. "The English and Chinese Schools of International Relations: Comparisons and Lessons." *The Chinese Journal of International Politics* 7, no. 1 (2014): 1–46. <https://doi.org/10.1093/cjip/pot017>.

Whitley, Richard. *The Intellectual and Social Organization of the Sciences*. New York: Oxford University Press, 2000.

Wang, Yiwei. "China: Between Copying and Constructing." In *International Relations Scholarship around the World*, edited by Arlene B. Tickner, Ole Wæver, 103–119. London: Routledge, 2009. <https://doi.org/10.4324/9780203885451>.

Yan, Fengqiao. "The Academic Profession in China in the Context of Social Transition: An Institutional Perspective." *European Review* 18, no. S1 (2010): 99–116. <https://doi.org/10.1017/S1062798709990342>.

Yan, Xuetong. *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power*. Princeton University Press, 2011. <https://doi.org/10.2307/j.ctt32bbm1>.

Yan, Xuetong. "Political Leadership and Power Redistribution". *The Chinese Journal of International Politics* 9, no. 1 (2016): 1–26. <https://doi.org/10.1093/cjip/pow002>.

Yan, Xuetong. "Xun Zi's Thoughts on International Politics and their Implications". *The Chinese Journal of International Politics* 2, no. 1 (2008): 135–165.

Zhao, Keijin. "China's Rise and Its Discursive Power Strategy." *Chinese Political Science Review*, (2016). <https://doi.org/10.1007/s41111-016-0027-x>.

Zhao, Tingyang. "Political World Philosophy in Terms of All-under-Heaven (Tian-Xia)." *Diogenes* 56, no. 1 (2009): 5–18. <https://doi.org/10.1177/0392192109102149>.

Zhao, Tingyang. *Redefining a Philosophy for World Governance*. Palgrave Pivot Singapore, 2019.

Zhao, Tingyang. "Rethinking Empire from a Chinese Concept 'All-under-Heaven' (Tian-xia)." *Social Identities* 12, no. 1 (2006): 29–41. <https://doi.org/10.1080/13504630600555559>.

Zhang, Yongjin "International Relations Theory in China Today: The State of the Field." *The China Journal* 47, no. 1 (2002): 101–108.

Zhang, Yongjin. "The 'English School' in China: A Travelogue of Ideas and Their Diffusion." *European Journal of International Relations* 9, no. 1 (2003): 87–114.

Zhang, Yongjin, Chang, Teng-Chi, eds. *Constructing a Chinese School of International Relations: Ongoing Debates and Sociological Realities*. London: Routledge, 2016. <https://doi.org/10.4324/9781315692432>.

胡守钧: "社会共生论", 复旦大学出版社, 2006. Hu, Shoujun. *A Theory of Social Symbiosis*. Fudan University Publishing House, 2006 [In Chinese].

简军波: "从'民族国家体系'到'天下体系':可能的国际秩序?" 《国际关系研究》, 2015年 第一期, 第37–40页.

Jian, Junbo. "From 'Nation-State System' to 'World System': Possible International Order?" *International Relations Research*, no. 1. (2015): 37–40 [In Chinese].

任剑涛: "当代中国的国际理念:融入'世界',抑或重启'天下'?" 《山西师大学报(社会科学版)》, 2020年 第五期, 第1–15页.

Ren, Jiantao. "The International Concept of Contemporary China: To Integrate into the World or to Restart the 'World?'" *Journal of Shanxi Normal University (Social Science Edition)*, no. 5 (2020): 1–15 [In Chinese].

任晓: "从世界政府到'共生和平'" 《国际观察》, 2019年 第一期, 第36–50页

Ren, Xiao. "From World Government to Symbiotic Peace" *International Review*, no. 1 (2019): 36–50 [In Chinese].

阮建平: "话语权与国际秩序的建构" 《现代国际关系》, 2003年 第五期, 第31–59页.

Ruan, Jianping. "Discourse Power and the Construction of International Order." *Modern International Relations*, no. 5 (2003): 31–59 [In Chinese].

王逸舟: "当代国际政治论", 人民出版社, 1995. Wang, Yizhou. *Analysis of Contemporary International Politics*. People's Publishing House, 1995 [In Chinese].

阎学通: "中国国家利益分析", 天津人民出版社, 1996.

Yan, Xuetong. *Analysis of National Interests of China*. Tianjin People's Publishing House, 1996 [In Chinese].

Сведения об авторе

Андрей Игоревич Козинец,

к.полит.н., доцент кафедры международных отношений,

Дальневосточный федеральный университет

690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10.

e-mail: kozinetc.ai@dvvfu.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 22 апреля 2024.

Переработана: 25 мая 2024.

Принята к публикации: 26 мая 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Козинец, А.И. Китайская школа международных отношений – успех исследовательской программы // Международная аналитика. 2024. Том 15 (2). С. 74–91.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-74-91>.

The Chinese School of IR – Success of the Research Program

ABSTRACT

The current social organisation of academic science in China has created special conditions for the development of theoretical knowledge in the country. Classical Chinese philosophy, as well as the rich historical experience of interstate relations in East Asia, remains an important component of the successful development of Chinese theories of international relations. At the same time, issues of theory development have for many years occupied a central place in the scientific community of the People's Republic of China, as has the system of motivation of research personnel and methodological training of researchers. The article examines the main stages in the development of the Chinese school as a non-Western approach to the theory of international relations, playing particular attention to institutional aspects from the perspective of the sociology of science.

KEYWORDS

non-western IR theory, Chinese IR school, Chinese approaches in IR, IR theory in China, national schools in IR theory

Author

Andrei I. Kozinets,

PhD in Political Science, Associate Professor, Department of International Studies,
Far Eastern Federal University

10, Ayaks settlement, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922

e-mail: kozinetc.ai@dvfu.ru

Additional information

Received: April 22, 2024. Revised: May 25, 2024. Accepted: May 26, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Kozinets, Andrei I. "The Chinese School of IR – Success of the Research Program."

Journal of International Analytics 15, no. 2 (2024): 74–91.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-74-91>.